

*Философские науки***ОДИНОЧЕСТВО: К ВОПРОСУ
ОПРЕДЕЛЕНИЯ ПОНЯТИЯ
И КЛАССИФИКАЦИИ**

Колесникова Г.И.

*Таганрогский институт управления и экономики,
Таганрог, e-mail: galina_ivanovna@kolesnikova.me*

В статье в рамках научных философских традиций приводится теоретико-методологический анализ актуальной для постиндустриального общества проблемы одиночества. Акцентируется внимание на том обстоятельстве, что в современном научном знании нет единства мнений по поводу содержательного наполнения понятия «одиночество». Отсутствие данного единства создает проблемы при анализе данного феномена, как на общетеоретическом уровне, так и на практическом, например, при психологических и социологических исследованиях. В данной статье предлагается операциональное определение понятия «одиночества», выделяются факторы, определяющие формирование одиночества как специфического состояния, субъективно переживаемого личностью на психоэмоциональном уровне. Основываясь на данном материале, предлагается различать такие состояния личности как «одиночество», «одинокый стиль жизни», «изоляция». Исходя из определения понятия «одиночество» предлагается классификация видов одиночества.

Актуальность. Одиночество, являясь во все времена, неотъемлемым феноменом существования человеческого общества, правда, не всегда осознаваемым, и, чаще всего неодобряемым, для научного сообщества выступает своеобразным символом метафизического неблагополучия бытия личности. В современных условиях, когда, под влиянием социально-экономических потрясений, сопровождавших конец XX – начало XXI столетий, из единичного явления одиночество переходит во всеобщее особую актуальность приобретает проблема понятийного единства. При этом существующее разнообразие подходов к пониманию одиночества требует акцентирования внимания именно на содержательном наполнении данного понятия.

Основная часть. Одиночество рассматривалось разными исследователями. И. Ялом, определяя одиночество как субъективное психическое состояние, отражающее психофизический статус человека, затрудняющее ему завязывание новых и поддержание старых контактов и связей и обусловленное психическими и социально-экономическими причинами, выделяет три типа одиночества: внутрилличностное (изолированность от себя), межличностное (изолированность от других), экзистенциальное (изолированность от Жизни). Мустакас – два

основных – субъективное измерение (усиление потребности в творчестве) и невротическое измерение (усиление страха и беспокойства). У Вейса также две формы одиночества – эмоциональная изоляция и социальная. У Садлера, интерпретируя одиночество как раскол между отношениями с реальностью (включающие в себя межличностные отношения и переживания экзистенциального характера) и внутреннего мира личности, предлагает четырехмерную модель, в основе которой четыре вида переживаний, выражающих определенные типы нарушений отношений внутреннего мира личности: межличностное, социальное, культурное, космическое. При этом, он употребляет как тождественные понятия «одиночество» и «одинокый образ жизни» указывая, что одинокий образ жизни есть физическое состояние, избранное самой личностью исходя из характерологических особенностей и психического здоровья, и продиктованное внутренним стремлением отгородиться от окружающих из желания защитить свой внутренний мир и независимость от вторжения посторонних, включая близких родственников. В «реинкарнационной терапии» одиночество мыслится как часть феноменологического пространства человеческого существования.

В последние годы стал чрезвычайно популярным подход к проблеме одиночества как неспособности «узнать родственную душу». К. Мустакас определил феномен одиночества через категорию «любовь», обозначив его как переживание потребности любить и быть любимым. Н.Е. Покровским и Г.В. Иванченко при анализе теоретико-социологических аспектов одиночества и аномии в личностных измерениях психологии одиночества акцентируют внимание на социальных составляющих. Пузанова Ж.В. в диссертационном исследовании, делает вывод, что «компоненты концепта одиночества ... включают в себя как... «личностные смыслы», причинные объяснения одиночества, основанные на личностных качествах, специфике социальной коммуникации, так и их эмоциональную оценку», а «одиночество в его структурном измерении может рассматриваться как индикатор состояния общества, диагностирующий... его аномичности... и конкретные «болевы точки» [4, 12]. Разделяя понятия «одиночество» и «уединение» М.А. Юрченко определяет одиночество как «присущий преимущественно современным обществам динамичный комплексный феномен, имеющий психологический, социальный и культурный аспекты и выражающийся в переживании человеком отчужденности от общества, порожденной искажением межличностной коммуникации и ценностно-смысловой неопределенностью» [6, 13]. При этом

Поздеева Н.С. указывает, что базой формирования одиночества выступает обыденное концептуальное сознание [3].

Таким образом, исходя из анализа литературы, можно сделать вывод: при определении понятия «одиночество» авторами соединяются три самостоятельные составляющие:

1) специфическое психоэмоциональное состояние личности, вызванное отсутствием близких, положительных эмоциональных связей с людьми и/или страхом их потери;

2) объективная социальная ситуация;

3) способ личности внешне адаптироваться к социальной ситуации при помощи регуляции своего поведения.

На наш взгляд здесь, прежде всего, стоит обратить внимание на два базовых элемента присутствующих в первой составляющей – «отсутствие близких» и «отсутствие положительных эмоциональных связей с людьми». Во-первых, отсутствие близких, чаще всего, является не фактом, а интерпретацией. То есть, само по себе понятие «близкие люди» расширяет семантические границы по сравнению с понятием «родственники» и тем самым переносит само содержательное наполнение понятия из сферы объективного в сферу субъективного [1]. Во-вторых, «отсутствие положительных эмоциональных связей с людьми», также вызывает вопрос: насколько «реально» данное «отсутствие». С психологической точки зрения часто положительные эмоции не столько «отсутствуют», сколько блокируются на бессознательном уровне, для получения личностью какой-либо вторичной выгоды. Что касается второй и третьей составляющих понятия «одиночество», выделяемых авторами, то одиночество как результат социальной ситуации, скорее есть реакция, при этом, скорее являющаяся следствием личностных особенностей, чем специфики ситуации. Что же касается одиночества как регулятора поведения, то фактически эту функцию выполняет любое психологическое состояние поскольку его можно включить наравне с другими элементами в X-переменную, влияющую на принятие решений и выбор алгоритмов поведения..

Таким образом, исходя из выше сказанного, возможно сделать вывод: **в содержательное наполнение «одиночество» включаются три близких, но не тождественных понятия: одиночество**, представляющее собой субъективно переживаемое личностью психологическое состояние; **одиноким стиль жизни**, как результат сознательного выбора; **изоляция**, как сокращение или полное прекращение контактов, преимущественно из-за объективных, не зависящих от воли личности причин. Именно смешение данных понятий в одно – одиночество, с нашей точки зрения приводит к разночтению и расхождению в его трактовках. При этом, сознательный выбор одиночества как стиля жизни, как прави-

ло, является результатом размышлений и найденным в результате этих размышлений балансом между: свободой и связыванием себя обстоятельствами; самостоятельностью и взаимозависимостью; доверием и страхом предательства; развитием и духовной статичностью. Но вот какой вопрос, возможно один из самых важных, возникает в связи с размышлениями о феномене одиночества: «...Можно ли быть счастливым и одиноким?» [2, 379]. Ответ на этот риторический вопрос скорее положительный, но при соблюдении одного необходимого и достаточного условия: если одиночество является осознанно выбранным стилем жизни, способствующим творческой самореализации, представляя собой, по сути, компромиссное решение между потребностями в со-бытии и в автономности. Это близко архетипической идее героя и его пути, ярко представленной в аналитической традиции с поправкой на прижизненную реализацию.

Данные понятия (одиночество, одинокий стиль жизни, изоляция) различаются по степени осознанности выбора личностью и по факторам, инициирующим/формирующим / определяющим состояние одиночества, выбор одинокого стиля жизни, изоляцию. Более наглядно это можно представить в таблице.

При этом убеждения отнесены к субъективно-объективным факторам в силу того, что, убеждения личности, представляя собой результат выбора самого субъекта, тем не менее, обусловлены окружением, в котором происходило формирование личности (в зависимости от степени подверженности личности влиянию), а также тем социумом в контексте которого она (личность) осуществляет свою жизнедеятельность. А в силу того, что условия жизни всегда есть результат выбора (мы не рассматриваем детский и подростковый периоды) и физически и психически здоровая личность в том случае, когда они перестают ее удовлетворять всегда в состоянии их изменить, «условия жизни» отнесены к субъективно-объективным факторам.

Вывод

Отличия между одиночеством и одиноким образом жизни заключается в том, что одиночество – эмоционально переживаемое состояние, одинокий образ жизни – результат выбора личностью, изоляция – не зависит от воли личности.

Таким образом, одиночество является феноменом порожденным сознанием личности. То есть одиночество – субъективно, одиночество как стиль жизни может иметь как субъективные, так и объективные факторы. В данном контексте физическая изоляция предстает в виде самостоятельного социального феномена, который порожден объективными причинами (болезнь, лишение свободы).

В том случае, если изоляция как физическое, так и психологического уровня вызвана субъективно-объективными факторами (например,

религиозные адепты иногда принимают на себя аскезу уединения), то она должна быть рассмотрена с позиции «стиля жизни», поскольку в данном случае субъективные (идеологические взгляды)

и объективные (создание ситуации полной физической изоляции), хотя и находятся в отношениях взаимосвязи (причина – следствие), но могут рассматриваться как статусно равнозначные.

Факторы, инициирующие/формирующие/ определяющие состояние одиночества, выбор одинокого стиля жизни, изоляцию

	Субъективные факторы			Субъективно-объектные факторы		Объективные факторы, не зависящие от воли личности
	Негативная трактовка прошлого опыта	Негативная трактовка настоящего	Личностные качества, трактуемы как причина одиночества	Убеждения (например, адепты отдельных религиозных течений практикуют временную изоляцию)	Условия жизни (например, труднодоступные горные районы)	Физическая изоляция (близость/тюрьма)
Одиночество	+	+	+			
Одиноким стиль жизни				+	+	
Изоляция						+

Собственно же виды одиночества, исходя из авторского определения, (одиночество есть субъективный феномен порожденный сознанием личности и переживаемый ею в виде негативного психоэмоционального состояния, изменить которое она не в силах), возможно выделить на основе факторов, определяющих формирование данного субъективного феномена:

- 1) негативная трактовка прошлого опыта – *maestum et praeteritum* (печальное прошлое);
- 2) негативная трактовка настоящего – *maestum et praesentia* (печальное настоящее);
- 3) личностные качества, трактуемы как причина одиночества – *interior causa* (внутренняя причина).

Однако с нашей точки вне данной классификации, как самостоятельное явление должно рассматриваться экзистенциальное одиночество, которое, по сути, имел ввиду К. Юнг когда писал, что «человек, достигший сознания настоящего, одинок ... Современный человек во все

времена был таковым, ибо каждый шаг к более полной сознательности удалял его от изначального, чисто животного *participation mystique* со стадом, от погруженности в общую бессознательность» [5, 157].

Список литературы

1. Ильина В.А. Структура содержания слова в языковом сознании носителей разных культур: на материале номинантов образа одиночества: автореф. дис. ... д-ра филолог. наук. – М., 2012. – 48 с.
2. Камю А. Записные книжки. Творчество и свобода: Статьи, эссе, записные книжки / пер. с франц. – М.: Радуга, 1990. – 608 с.
3. Поздеева Н.С. Коммуникативно-дискурсивные признаки концепта одиночество: дис. ... канд. филолог. наук. – Архангельск, 2013. – 247 с.
4. Пузанова Ж.В. Социологическое измерение одиночества: дис. ... д-ра соц. наук. – М., 2009. – 298 с.
5. Юнг К. Проблемы души нашего времени / пер. с нем. – М.: Академический Проект. – 2007. – 288 с.
6. Юрченко М.А. Философско-антропологический анализ сущности одиночества: дис. ... канд. филос. наук. – Ростов-на-Дону, 2010. – 163 с.

Экономические науки

ТРАНСДИСЦИПЛИНАРНЫЙ ПОДХОД В ПЕРИОДИЗАЦИИ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ

¹Мокий М.С., ²Мокий В.С.

¹Государственный университет управления, Москва, e-mail: mokiya2000@yandex.ru;

²Институт трансдисциплинарных технологий, Нальчик

О проблеме. Периодизация является эффективным методом анализа и упорядочения исторического материала. Проблемам периодизации уделяли внимание многие философы

и историки, например, такие как Н.С. Розов [1], В. Грин [2] и др.

Для того, что бы периодизация могла выполнять не только объяснительную и прогностическую функцию, в основу периодизации должен быть положен некий симбиоз *событийной* и *смысловой* концепций. Понимание и объяснение развития объектов и процессов возможно лишь тогда, когда это развитие будет разделено на логически связанные временные единицы (периоды, этапы, циклы). В этой связи следует сказать о том, что общественное развитие, реальная экономика демонстрируют сложную динамику. В разных странах общественные